

УДК 81.2

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 16-18-02032

А. А. Селютин

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Техническое и технологическое развитие общества несомненно оказывает влияние и на сферу функционирования языка, изменяя его и, в свою очередь, меняясь вслед за ним. Одна из сред, в которой активно сочетаются и технические, и лингвистические изменения, — это медиа, различные аспекты которой прочно вошли в ежедневные ритуалы каждого человека. Но можем ли мы спрогнозировать дальнейшие изменения? К чему и как нам готовить каждое следующее поколение? Есть такой термин «управляемое падение», и в данном случае он очень хорошо подходит для описания сложившейся ситуации: уровень коммуникативной компетенции нации падает (движение вверх тоже можно рассматривать как падение), и мы должны научиться этим управлять.

Ключевые слова: *способность к коммуникации, языковая политика, коммуникативные компетенции, медиалингвистика, виртуальная образовательная среда.*

Как ни парадоксально это звучит, но развитие технических средств коммуникации привело не к развитию коммуникативной способности человека, а к ее деградации до такой степени, что сейчас при проектировании образовательных стандартов разработчики вынуждены учитывать развитие этого навыка как базовой компетенции буквально в каждом направлении подготовки. В наиболее популярном варианте это звучит как «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5)» (<http://fgosvo.ru/>).

Для многих преподавателей, сталкивающихся с необходимостью написания рабочих программ дисциплин и фондов оценочных средств, не всегда бывает понятно, какими способами формировать эту компетенцию и, тем более, как проверять ее сформированность. С этой точки зрения медиалингвистика как новая научная и образовательная дисциплина способна выступить определенным языковым ориентиром, в рамках которого развитие необходимых навыков будет протекать естественно и «безболезненно», который сможет выполнять как функцию учителя, так и функцию контролера, воспитывая в подрастающем поколении лингвоответственность за свои речевые поступки в условиях межличностного и межкультурного взаимодействия.

Медиалингвистическая подготовка также позволит решить и множество проблем, связанных с переходом от реального общения к виртуаль-

ному, и наоборот. В этом отношении применительно к современной ситуации восприятия языка как самостоятельной субстанции, во многом развивающейся и эволюционирующей по своим законам, может быть также уместен термин «эколингвистика», или «зеленая лингвистика», разрабатываемый такими исследователями, как М. В. Загидуллина [2], С. В. Ионова [3], В. П. Коровушкин [4] и др., как совокупность качеств и свойств языковой системы, гарантирующая ее стабильное и гармоничное существование.

Поэтому не случаен выбор цели нашего небольшого исследования — найти закономерности в формировании бережного отношения к русскому языку и развитию коммуникативной компетенции современного человека в стремительно развивающейся виртуальной образовательной среде. В качестве методов исследования можно отметить структурно-типологический анализ, метод описания и сопоставления, системный анализ речевых произведений пользователей социальной сети, являющихся одновременно и производителями, и потребителями медиатекстов, метод опроса.

Материалом послужили различные научные источники, описывающие современное состояние и динамику развития такого явления, как коммуникативная компетенция, или способность к коммуникации. Также привлекался материал по медиалингвистике и смежных с ней понятиям «коммуникативные стратегии», «языковая политика», «социальные медиа», «воспитание языкового

вкуса». Для иллюстрирования теоретических предположений мы собрали тексты социальных групп «ВКонтакте», посвященных вопросам воспитания грамотной языковой личности, формированию бережного отношения к русскому языку, а также провели опрос среди студентов первого курса гуманитарного и технического направлений подготовки в количестве 50 человек.

В 1995 г. на совете Европы был принят свод профессиональных компетенций, среди которых очень многие отвечают за знание языка. И если первоначально это все проецировалось исключительно на знание иностранного языка, то в последние годы в связи с тем, что коммуникативно-деятельностный подход стал основным и ведущим (доминирующим) в преподавании, обучении родному и неродному (иностранному) языку, понятие «компетенция» прочно вошло в нашу действительность [5]. Более того, понятие «компетенция» сейчас уточняется и расширяется. Развитие коммуникативной компетенции привело к изменениям в самой системе обучения языкам, изменился подход. Во многих школах вводится в качестве обязательного требование к учителям знать методику преподавания русского языка как иностранного и уметь работать в смешанных классах. Сегодня в 2017 г. коммуникативная компетенция — это одна из базовых компетенций, жизненно необходимых современному человеку, более того, — это не только часть профессиональной деятельности современного человека, но и насущная физиологическая потребность наравне со сном и едой. Мы постоянно потребляем и производим информацию (информационный шум). И чем стремительнее развивается техническая сторона общества, тем более человек становится зависимым от гаджетов, от возможности практически мгновенно получать и передавать сообщение. Мы разучились находиться в тишине.

Коммуникативная компетенция — это способность человека к реальной эффективной коммуникации с носителями языка, с соблюдением норм данного языка в актуальных для него ситуациях общения. Это основная и доминирующая формулировка коммуникативной компетенции, существующая с 1995 г. — с момента, когда на Совете Европы был принят свод основных компетенций, требуемых в современной образовательной практике. В то же время коммуникативная компетенция — понятие комплексное, состоящее из многих компонентов (лингвисти-

ческая компетенция, социолингвистическая компетенция, дискурсивная компетенция, стратегическая компетенция, предметная компетенция и так далее). Коммуникативная компетенция требуется в первую очередь носителю языка, так как у нас уже выросло поколение, не говорящее на своем родном языке, а использующее в качестве общения различные варианты языка (социолекты, язык виртуальной среды, медиаязык и т. п.) [1]. И поэтому коммуникативная компетенция все активнее входит в структуру школьного обучения. Например, с 2016 г. в ОГЭ и ЕГЭ появилась устная часть по русскому языку, предполагающая как раз оценку коммуникативной компетенции (то есть умение проанализировать речевое произведение и на его основе создать собственное высказывание, это вариант проверки восприятия структуры языка, говорения и всех основных компетенций, связанных с преобразованием текста). Но это только половина дела. Политика в области развития коммуникативной компетенции должна учитывать и следующие ступени образования, а также и меняющуюся профессиональную и межличностную среду для реализации этой коммуникативной компетенции.

В последнее время начинает набирать обороты тенденция к повышению грамотности интернет-текстов. Грамотность становится модой. И, в частности, на просторах социальной сети «ВКонтакте» начинают появляться группы, открыто заявляющие о своем намерении бороться за грамотность и правильность использования речевого потенциала русского языка. На 21.01.2017 одни из самых малочисленных групп насчитывали порядка тысячи пользователей (например, «Группа для тех, кто хотя бы пытается писать в интернете НОРМАЛЬНЫМ русским языком (за ГРАМОТНОСТЬ!)» — 915 пользователей; «За чистоту русского языка!» — 1 955 пользователей), самая многочисленная группа «Я люблю русский язык!» — 1 180 144 пользователей. В описании подобных групп можно встретить призывы: «Друзья! Давайте говорить и писать правильно, без ошибок! Язык это душа народа... Не дадим заимствованиям и подонковским словечкам вкупе с матом и другой нецензурной бранью уничтожить его красоту!» («За чистоту русского языка!», <https://vk.com/club7854>); насмешку: «Превед красавчег! Йесли ты риальный поцан или клиовая диффчонка то те нада к нам... Мы напомним Тебе, что такое русский язык» («Группа для тех, кто хотя бы пытается писать

в интернете НОРМАЛЬНЫМ русским языком (за ГРАМОТНОСТЬ!)), <https://vk.com/club733899>); констатацию: «В группу могут входить все филологи, увлекающиеся современным русским языком и его историей. И все прочие студенты филологических специальностей вузов России» («Русский язык в современном мире», <https://vk.com/club7198>); стилизацию: «Для всѣхъ, кому дорогъ родной языкъ. Здѣсь можно собраться, обмѣняться мнѣніями. Будемъ помогать другъ другу въ возвращеніи къ истокамъ живого великорусскаго языка» («УБѢЖИЩЕ НА РОДНОМЪ ЯЗЫКѢ. Мой домъ и моя крѣпость», https://vk.com/old_russian_orthography); объяснение: «Наша задача — это привлечение внимания к проблеме русского языка. Мы видим ошибки на улицах городов и исправляем их» («Орфосвинство и идиомаркетинг», <https://vk.com/orfosvinstvo>) и др. Но ключевым здесь является то, что и пассивные читатели, и авторы пабликов начинают обращать внимание на грамотность использования речевых инструментов в повседневном общении. Происходит изменение способа восприятия окружающей действительности, а вместе с ним меняется и языковое сознание.

А в результате мы имеем такую картину: с одной стороны, достаточно большой объем электронных образовательных ресурсов, которые ус-

ловно можно поделить на несколько групп: 1) университетские обучающие программы/модули — образование на русском (<https://pushkininstitute.ru>); 2) государственные образовательные платформы — Открытое образование (<https://openedu.ru>), Федеральный портал «Российское образование» (<http://www.edu.ru>); 3) независимые виртуальные площадки — Coursera (<https://ru.coursera.org>), EdX (<https://www.edx.org>), Future Learn (<https://www.futurelearn.com>), Академия Хана (<https://ru.khanacademy.org>); 4) стихийные образовательные сообщества — группы социальной сети ВКонтакте, VK University (<https://vk.com/vku>) и др. И это количество постоянно увеличивается, открывая все новые и новые возможности для саморазвития и самообразования. С другой стороны, региональный опрос потенциальных потребителей этого контента (студенческая среда) показывает желание обучаться при помощи данных технологий, но неосведомленность и непонимание аспектов совмещения с базовым образованием не позволяют в полной мере воспользоваться этими возможностями (см. таблицу).

Таким образом, мы можем констатировать, что в обществе назрел определенный кризис, выражающийся в том, что отдельные государственные и частные инициативы сохранять и развивать современный русский язык в соответствии даже

Вопросы	Студенты гуманитарного направления	Студенты технического направления
Насколько, на Ваш взгляд, оправдано внедрение онлайн-курсов в учебный план вместо отдельных очных дисциплин? (от 0 до 5, где 5 — высшая оценка)	5 — 27 % 4 — 18 % 3 — 36 %	5 — 44 % 4 — 33 %
Какие дисциплины стоит внедрять? Направленные на формирование профессиональных навыков (по Вашему направлению / специальности / программе) Направленные на формирование дополнительных навыков (не связанных напрямую с получаемой профессией) Направленные на общее развитие/расширение кругозора	10 % 50 % 40 %	20 % 45 % 35 %
Какие у Вас есть ожидания относительно результатов прохождения онлайн-курсов?	«Ожиданий нет вообще, так как мне не нравится эта затея». «Улучшение профессиональных навыков». «Приобретение новых навыков, расширение кругозора». «Улучшение знаний в выбранном направлении». «Сократит время на изучение неважных дисциплин»	«Развитие себя как личности». «Получение конкретных, определенных навыков в той или иной области». «Доступность образования в любое время». «Хорошие». «П о л о ж и т е л ь н ы е». «Получение дополнительных знаний и умений»

Окончание таблицы

Вопросы	Студенты гуманитарного направления	Студенты технического направления
Какие онлайн-платформы Вы знаете?	40 % — «Открытое образование» 40 % — «Образование на русском» 20 % — «Future Learn»	40 % — «Coursera» 40 % — «Открытое образование» 20 % — «Future Learn»
Был ли у Вас опыт прохождения онлайн-курсов до настоящего учебного года (2016–2017)?	12 % — да 88 % — нет	66 % — да 34 % — нет
Интересно ли Вам изучение дисциплин в формате онлайн-курсов?	54 % — да 37 % — затрудняюсь с ответом 9 % — нет	66 % — да 34 % — затрудняюсь с ответом
Ваши пожелания/рекомендации по использованию онлайн-курсов в учебном процессе	«Онлайн-курсы очень хороши для изучения языков». «Необходима удобная платформа». «Более совершенная система информирования о курсах». «Главное чтобы онлайн-курсы не мешали основному образованию». «Полностью не отказываться от лекций с преподавателем». «Расширение нашего кругозора и получение новых дополнительных знаний»	«Использовать онлайн-курсы вместо дисциплин, которые направлены лишь на развитие общих навыков, а не профессиональных». «Для дисциплин, не требующих множества пояснений/разборов, онлайн-курсы — отличный способ увеличить эффективность усваивания материала в целом, а также сократить время на организационную деятельность».

не столько с настоящими, сколько будущими потребностями общества, сталкиваются с медлительностью образовательной системы, не успевающей за активными процессами трансформации на всех уровнях языка, изменениями в языковой среде общества. Хорошо думать о наших детях, что они умнее родителей и сами во всем разберутся: сами научатся общаться со сверстниками

по сети, научатся решать конфликты дома и на работе, сами смогут выработать механизм защиты от чужого речевого воздействия и самостоятельно обучаться приемам этого воздействия. Но так не бывает, мы должны научиться прогнозировать развитие коммуникативной компетенции и обучить этому наших детей.

Список литературы

1. Алпатов, В. М. Языковая политика в современном мире / В. М. Алпатов // Науч. диалог. — 2013. — № 5 (17). — С. 8–28.
2. Загидуллина, М. В. Содержательная динамика эколингвистики: к вопросу о современном состоянии научного поля в междисциплинарном аспекте и медиаисследовательских перспективах / М. В. Загидуллина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2016. — № 9 (391). Филолог. науки. Вып. 102. — С. 57–65.
3. Ионова, С. В. Основные направления эколингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт / С. В. Ионова // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. — 2010. — № 1 (11). — С. 86–93.
4. Коровушкин, В. П. Основные атрибуты лингвоэкологии как автономной междисциплинарной области языкознания / В. П. Коровушкин // Вестн. Череповец. гос. ун-та. — 2011. — № 1. — С. 60–64.
5. Смирнова, Т. П. Основные тенденции развития европейской языковой политики и пути ее реализации / Т. П. Смирнова // Полит. лингвистика. — 2012. — № 2. — С. 153–156.

Сведения об авторе

Селютин Андрей Анатольевич — кандидат филологических наук, заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания историко-филологического факультета, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. blind11@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 8 (404). *Philology Sciences. Iss. 107. Pp. 53–57.*

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN A VIRTUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

A. A. Selyutin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. blind11@yandex.ru

The technical and technological development of society undoubtedly influences the sphere of functioning of the language, changing it and, in turn, changing after it. One of the environments in which both technical and linguistic changes actively combine are media, various aspects of which have firmly become part of everyday rituals of each person. But can we predict further changes? Why and how should we prepare each next generation? There is a term “controlled drop” and in this case it is very suitable for describing the situation: the level of the communicative competence of the nation is falling (the upward movement can also be seen as a fall) and we must learn to manage it.

Keywords: *ability to communicate, language policy, communicative competence, mediallynguistics, virtual educational environment.*

References

1. Alpatov V.M. Jazykovaja politika v sovremennom mire [Language Policy in the Modern World]. *Nauchnyj dialog* [Scientific Dialogue], 2013, no. 5 (17), pp. 8–28. (In Russ.).
2. Zagidullina M.V. Soderzhatel'naja dinamika jekolingvistiki: k voprosu o sovremennom sostojanii nauchnogo polja v mezhdisciplinarnom aspekte i mediaissledovatel'skih perspektivah [The content Ecolinguistics dynamics: the question of the current state of the scientific field in the interdisciplinary aspect and mediaissledovatel'skih prospects]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik Chelyabinsk State University], 2016, no. 9 (391), iss. 102, pp. 57–65. (In Russ.).
3. Ionova S.V. Osnovnye napravlenija jekolingvisticheskikh issledovanij: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt [The main directions of research ekolingvisticheskikh: foreign and domestic experience]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Volgograd State University], 2010, no. 1 (11), pp. 86–93. (In Russ.).
4. Korovushkin V.P. Osnovnye atributy lingvojekologii kak avtonomnoj mezhdisciplinarnoj oblasti jazykoznanija [Key attributes lingvojekologii as an autonomous multidisciplinary field of linguistics]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2011, no. 1, pp. 60–64. (In Russ.).
5. Smirnova T.P. Osnovnye tendencii razvitija evropejskoj jazykovej politiki i puti ee realizacii [The main tendencies of the development of the European language policy and the ways of its realization]. *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics], 2012, no. 2, pp. 153–156. (In Russ.).